

*Джемме,
женщине, которая всегда понимала,
как важно для девушки
иметь шарф от «Денни и Джордж».*

Огромное спасибо Линде Эванс, Патрику Плонингтон-Смиту и всей великолепной команде «Транс-уорлд» и, как всегда, спасибо Аманте Уитли, Сейле Хелей, Марку Лукасу, Ники Кеннеди, Ким Уизерспун и Дэвиду Форреру.

Особая благодарность Сьюзан Камил, Ните Таублиб и всем-всем в «Дейл Пресс», кто помог мне почувствовать себя в Нью-Йорке как дома, а особенно Зое Райс — за прекрасно проведенный день (шопинг и поедание шоколада). А еще спасибо Дэвиду Стефану за «Гимлетс» и ШЭрин Солеймани из «Барниз» и всем тем, кто подарил мне замечательные идеи, советы и вдохновение. В том числе — Атене Малпас, Лоле Буббош, Марку Малли, Анне Марии Мосли, Хэрри Эванс и всем моим родным. И конечно, спасибо Генри, генератору блестящих идей.

БАНК ЭНДВИЧ
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз¹ Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

18 июля 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 15 июля. Приятно знать, что Вы обслуживаетесь в банке «Эндвич» уже почти пять лет.

К сожалению, мы не выписываем «пятiletние бонусы», как Вы изволили выразиться, и программу амнистирования долгов под лозунгом «Пять лет — долгов нет как нет» тоже не практикуем. Хотя, согласен с Вами, обе идеи неплохие.

Но я готов увеличить Ваш лимит по кредитной карте еще на 500 фунтов, то есть до 4000 фунтов. Однако предлагаю не откладывать нашу встречу в долгий ящик и жду Вас лично для обсуждения Вашей финансовой ситуации.

С уважением,
Дерек Смит,
менеджер.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

¹ Миз — современное обращение к женщине, продиктованное принципами политкорректности. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

23 июля 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Рад, что письмо от 18 июля оказалось полезным для Вас.

Все же должен просить Вас больше не упоминать обо мне в своем утреннем телешоу, называя меня «милашкой Смити» или «лучшим банковским клерком в мире».

Конечно, мне весьма лестно, что Вы обо мне такого высокого мнения, но мое руководство немного озабочено тем, как это отразится на имидже банка «Эндвич». Поэтому меня настоятельно просили написать Вам это письмо.

С наилучшими пожеланиями,
Дерек Смит,
менеджер.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

20 августа 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 18 августа.

Мне жаль, что Вам так сложно держаться в рамках предоставленного Вам кредита. Я понимаю, что летняя распродажа в магазине «Пьед-а-Тер» случается не каждый день, и я, конечно, могу увеличить кредит еще на £ 65,30, если это, по Вашему мнению, «решит все проблемы».

И все-таки я предлагаю Вам прийти к нам в офис для подробного обсуждения Вашего финансового положения. Моя помощница, Эрика Парнел, с удовольствием назначит встречу в удобное для Вас время.

С уважением,
Дерек Смит,
менеджер.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

Так, спокойствие. Только спокойствие. Нужно всего лишь сосредоточиться и решить, что именно мне нужно взять с собой. А потом останется только аккуратно впихнуть все в чемодан. Нет, ну в самом деле, что тут сложного?

Отступаю на шаг от заваленной вещами кровати и закрываю глаза, надеясь, что мысленным усилием заставлю одежду сложиться в аккуратные ровные стопочки. Умиляют меня все эти статьи в журналах, в которых рассказывается, как отправиться в путешествие, не потратив ни пенса на одежду. Якобы можно взять с собой один-единственный саронг и, пустив в ход фантазию, превратить его в шесть оригинальных нарядов. Нет, это же сплошное надувательство! Да, сам саронг, конечно, стоит всего десять фунтов. Но они же добавляют к нему еще кучу невеселья чего, а читатели, потрясенные сногшибательным саронгом, видимо, должны этого не заметить. Притом что эти самые незаметные дополнения тянут на сотни фунтов.

Открываю глаза — ворох одежды не убавился, более того, явно увеличился. Такое чувство, что, пока я стояла с закрытыми глазами, мои вещички поввыпрыгивали из шкафа и затеяли игру в салочки. Куда ни глянь — по всей комнате разбросаны груды... *барахла*. Туфли, са-

поги, футболки, журналы... подарочная корзинка с парфюмерным набором, что я купила на распродаже... лингафонный курс итальянского языка, который пора бы уже прослушать... разогревающая маска... И на все это с высоты комода гордо взирает маска для фехтования. Я ее вместе с рапирой купила накануне. Всего лишь за сорок фунтов — в комиссионке!

Хватаю рапиру и делаю пару выпадов в сторону своего отражения в зеркале. Я уже давно собиралась заняться фехтованием — с тех самых пор, как прочитала одну статью в «Дейли уорлд». Оказывается, у фехтовальщиков самые красивые ноги в мире! Кроме того, если научиться хорошо фехтовать, можно стать дублером в кино и заколачивать бешеные деньги! Так вот, я хочу найти по соседству хороший фехтовальный клуб и обучиться этому искусству. Уверена, у меня это быстро получится.

А потом — только тихо, это мой секрет, — когда я получу черный пояс, или что там у них раздают, я напишу письмо Кэтрин Зете Джонс¹. Ей ведь наверняка нужна дублерша, так почему бы мне не стать ею, а? К тому же, думаю, ей было бы приятней иметь дублершу-англичанку. Может, она даже позвонит мне и скажет, что не пропускает ни одного моего появления в телешоу и давно хотела со мной познакомиться. Точно! Правда, было бы здорово?! И мы бы с ней подружились, и у нас оказалось бы много общего — например, чувство юмора. И меня бы пригласили в гости в их шикарный дом, и я бы познакомилась с ее мужем, Майклом Дугласом, и с их детишками. Да-да, и мы станем добрыми друзьями, будем часто видеться. А потом в каком-

¹ Актриса, сыгравшая главные роли в фильмах «Маска Зоро», «Западня» и др., родилась в Уэльсе.

нибудь журнале появится статья о лучших друзьях суперзвезд, и про нас там тоже напишут, и, может быть, меня даже попросят...

— Привет, Бекки! — Я испуганно вздрагиваю. В дверях стоит заспанная Сьюзи, на ней старая пижама. — Что это ты делаешь? — любопытничает подруга.

— Ничего! — Я поспешно опускаю рапиру. — Так, разминаюсь...

— А... Ну, как сборы? — Она шаркает через всю комнату, берет с каминной полки помаду и принимается красить губы.

Сьюзи всегда так — приходит ко мне и начинает шататься из угла в угол, неторопливо рассматривая мои вещи. Она говорит, что ей у меня нравится: никогда не знаешь, на что наткнешься, — как в лавке старьевщика. В хорошем смысле, конечно.

— Замечательно, — отвечаю я. — Вот, как раз думаю, какой чемодан взять.

— У-у-у... — Сьюзи оборачивается. Одна губа у нее накрашена ярко-розовой помадой. — Возьми тот маленький кремовый. Или красный портплед.

— Я думала, может, этот. — Моего нового ядовитозеленого пластикового чемодана Сьюзи еще не видела. Я его купила в выходные, и он просто обалденный.

— Вот это да! — Сьюзи широко распахивает глаза. — Ты где такой отхватила?

— В Фенвиксе. Нравится?

— Круто, ничего не скажешь! — Сьюзи с восхищением проводит рукой по гладкому пластику. — Слушай... а сколько теперь у тебя чемоданов? — Она поднимает глаза к шкафу, на котором едва умещаются коричневый кожаный чемодан, лакированный кофр и три дорожные сумки.

— Ну... — виновато пожимаю я плечами, — как у всех, наверное.

Да, пожалуй, в последнее время я что-то увлеклась багажом. Но ведь до этого у меня вообще ничего такого не было — за исключением старого потрепанного дорожного баула. И всего несколько месяцев назад на меня снизошло откровение — прямо посреди универмага «Хэрродс». Почти как на святого Павла по дороге в Мандалай. *Багаж*. И с тех пор я наверстываю упущенное.

И вообще всем известно, что хороший чемодан — это разумное вложение капитала.

— Пойду чай заварю. Ты будешь? — спрашивает Сьюзи.

— Ой, да, конечно! С «Кит-Кат»?

— Обязательно, — улыбается Сьюзи.

Недавно у нас гостил приятель Сьюзи, спал на нашем диване в гостиной. А когда уехал, оставил нам целую коробку батончиков «Кит-Кат», штук сто. Довольно щедро с его стороны. И теперь мы непрерывно едим эти батончики. Но как логично подметила вчера Сьюзи, чем больше мы будем их поедать, тем быстрее они закончатся, поэтому слопать все сразу даже полезнее для здоровья.

Сьюзи уходит, а я переключаюсь на чемоданы.

Так. Сосредоточься. Начинаем паковать. Ничего сложного. Мне нужен самый минимум вещей для коротенькой поездки в Сомерсет. Я даже составила список, так что дело это на несколько минут.

Джинсы: две пары.

Легко. Одни старые, другие поновее.

Футболки:

Хотя нет — джинсов придется взять три пары. Я не могу оставить дома свои новые «Дизели», они такие

классные, хотя и немного узковаты. Надену их вечером как-нибудь на часик-другой.

Футболки:

Ой, и еще коротенькие джинсы с вышивкой от «Оазис», а то я до сих пор их так ни разу и не надевала. Вообще-то они не совсем джинсы, потому что по длине фактически шорты. И места в чемодане почти не займут, правда?

Пожалуй, джинсов хватит. Если еще понадобится — положу сверху.

Футболки: разные.

Так, посмотрим. Простая белая, это без вопросов. Серая, туда же. Черная с горлом, черная майка (от Кельвина Кляйна), еще одна черная майка («Вейрхаус», но выглядит дороже), розовая безрукавка, розовая с блестками, розовая...

Я застываю со сложенной футболкой в руках. Глупость какая. Откуда мне знать, какую футболку захочется надеть? Их же выбирают утром по настроению, как драгоценности или ароматические масла. Что, если утром я проснусь в настроении под футболку «Элвис-король», а ее не будет? Пожалуй, нужно все футболки с собой взять. Это же пустяк, да и весят всего ничего.

Запихиваю футболки в чемодан, добавив еще пару коротких маечек до кучи.

Отлично, метод со списком действительно помогает.

Так, что дальше?

Десять минут спустя Сьюзи заходит в комнату с двумя кружками чая и тремя батончиками «Кит-Кат» на двоих. (Мы решили, что по одному батончику маловато.)

— Держи, — говорит она, потом внимательно на меня смотрит и спрашивает: — Что с тобой?

— Ничего. — Щеки у меня пылают, на лбу испарина. — Просто пытаюсь сложить эту накидку потуже.

Я уже упаковала джинсовку и кожаную куртку, но в сентябре ведь никогда не знаешь, чего ожидать. Сейчас жара, а через минуту того и гляди снег повалит. А что, если мы с Люком решим прогуляться на природе? И потом, я надевала эту шикарную перуанскую накидку всего один раз. Я снова принимаюсь за дело, но накидка выскальзывает у меня из рук и падает на пол. Господи, прямо как в детстве, когда в летнем лагере я пыталась так сложить спальный мешок, чтобы влез в чехол.

— Надолго едешь? — спрашивает Сьюзи.

— На три дня. — Я оставляю попытки сжать накидку до размеров спичечного коробка, и она мигом принимает прежние размеры.

В полном расстройстве чувств я падаю на кровать и отпиваю глоток чая. И как это люди умудряются паковать по минимуму? Смотришь на этих бизнесменов — идет себе щеголем к самолету, помахивая крохотным саквояжем, — да в такую сумочку больше одной пары обуви не втиснешь. Как им это удается? У них что, волшебные одежды, которые могут съезживаться? Или они знают тайный способ сворачивать вещи так, чтобы все умещалось на ладони?

— А ты возьми еще и портплед с собой, — предлагает Сьюзи.

— Думаешь? — Я с сомнением поглядываю на вспушенный чемодан.

Вообще, если подумать, три пары сапог, пожалуй, вряд ли пригодятся. И меховая накидка.

И тут я вспоминаю, что Сьюзи уезжает куда-нибудь почти каждые выходные и берет с собой одну только сумку.